Леонид Поляков

К читателю

Перенимая эстафету у Калининграда, четвертый Форум «Бердяевские чтения» прошел 16–18 августа во Владивостоке на гостеприимной площадке Дальневосточного федерального университета. Выбор места обусловил и тему – «Россия и Азия. Векторы цивилизационного развития», актуальность которой вполне очевидна в связи с нашим «поворотом на Восток». Является ли он лишь следствием международной конъюнктуры, или же это выбор в рамках долгосрочной геополитической стратегии? И каковы глобальные последствия такого поворота? Ответы на эти вопросы искали ведущие отечественные востоковеды, политологи, экономисты, социологи, историки и философы. А также весьма представительный корпус интеллектуалов из Китая, Японии, Республики Корея, Индии, Малайзии, Сингапура и Турции.

Два дня в формате последовательно выстроенных секций и пленарного заседания в виде «круглого стола» были посвящены дискуссиям по трем ключевым сюжетам. Первый из них – «Россия и Азия: как мы воспринимаем друг друга». Основная проблема здесь в том, как смотреть на наше общее с Востоком (и особенно – с так называемым Дальним Востоком) прошлое. Если следовать сложившейся в западном сознании интеллектуальной рамке, которую Эдвард Саид определил как «ориентализм», то российское освоение Востока могло бы предстать как один из вариантов западного колониализма.

Между тем и разработка этой проблемы российскими востоковедами, и подходы азиатских соседей позволяют преодолеть эту «рамку» и взглянуть на традицию наших отношений без западных «очков». И тогда эта традиция предстает как выстраивание уникального, взаимообогащающего цивилизационного симбиоза, который – в противовес трехсотлетнему русскому «западничеству» – может быть описан как «русское восточничество». Что отнюдь не покрывается таким идеологическим конструктом, как «евразийство», вменяющим России внутреннюю дихотомию «Европа – Азия». Напротив, «русское восточничество» предлагает искать глубинное единство России и Востока.

Каковы могут быть основания подобного единства? Ответы на этот вопрос участники Форума искали прежде всего при обсуждении следующего сюжета – «Современная Азия: традиционные ценности и модернистские вызовы». Первое, что было отмечено, это цивилизационный азиатский плюрализм, обусловленный не столько географией, сколько различным религиозно-ценностным фундаментом. Азиатские

участники Форума принципиально настаивали на том, что одним из обязательных условий преодоления навязываемого Западом «ориенталистского» фрейма является признание *многообразия* Востока.

Индуизм, конфуцианство, буддизм (в разных вариантах) и ислам в силу довольно существенных различий в ценностно-мировоззренческих и морально-практических установках задают весьма своеобразные траектории модернизационных процессов в той или иной стране. Условно весь азиатский регион может быть выстроен в единый ряд по степени успешности модернизации, понимаемой как внедрение либеральной демократии, свободного рынка и масс-культуры. Но парадокс заключается в том, что наиболее успешные варианты «осовременивания» продемонстрировали как раз те страны, в которых действовал авторитарный режим, роль государства как экономического регулятора была велика и где поверх внешнего принятия масс-культуры западного образца наблюдается ренессанс традиционных ценностей.

Этот опыт чрезвычайно важен для России, поскольку задача модернизации никак не находит своего «окончательного решения». И вполне возможно, что подсказка с Востока, состоящая в том, что нужно искать не некую внешнюю абстрактную «Современность» в качестве идеала, а повышать глобальную конкурентоспособность на основе собственного ценностного фундамента, наконец сработает. И именно здесь просматривается культурологическая и прагматическая легитимность формулы «консервативная модернизация».

Третья ключевая тема Форума – «“Большая азиатская сборка”: евразийское пространство и вызовы глобализма». Тут на первый план вышел самый важный для наших азиатских коллег (да и для нас самих!) вопрос: каково лицо той России, которая поворачивается на Восток? Какова ее идентичность, какова та мягкая сила России, которая может привлечь не только прагматичные интересы азиатских политиков, но и сердечные симпатии рядовых обитателей многомиллиардного континента?

Нашими азиатскими коллегами были сформулированы два ключевых запроса. Во-первых, Россию ожидают на Востоке как убежденного и последовательного сторонника нового миропорядка, основанного на принципах многополярности, антигегемонизма и глобальной справедливости. В этом отношении Россию приветствуют в «Азии» не как посредника в отношениях с «Европой», а как самостоятельный центр силы и влияния.

А отсюда, во-вторых, возникает запрос на выработку некоей общей, условно говоря – российско-азиатской, ценностной платформы, которая могла бы нейтрализовать претензии западного (американского в первую очередь) либерального глобализаторства на идеологическое господство. И характерно то, что в выступлениях японских, китайских и других коллег из Азии прозвучало предложение избрать в качестве такой платформы «осторожный, разумный, прагматичный» *консерватизм*.

На самом деле эти два запроса к идентичности России со стороны дружески расположенной Азии – всего лишь две стороны одной медали. Консервативная гармония свободы и порядка внутри страны естественным образом проецируется во внешнеполитический императив многополярного мира, основывающего порядок не на диктате одной «исключительной» нации, а на справедливом равенстве всех.

Перечисленные ключевые темы и основные вопросы – это лишь, так сказать, формально-логический каркас владивостокского форума, начинающего интеллектуальный и политический диалог «Россия – Азия». И – приглашение к дальнейшему чтению: будет очень интересно!